

У Ло Чэна были скрытые мотивы, но разве Су Чэнхуэй не был таким же?

"Цяньсюэ?"

"Если ты хочешь доказать, что у тебя нет скрытых мотивов, уходи сейчас. Не говори ничего о том, что ты собираешься пойти со мной домой к отцу и поиграть с ним в шахматы".

Ли Цяньсюэ подхватила сумку и собралась уходить. Су Чэнхуэй встал перед ней.

"Цяньсюэ, я просто хочу увидеть папу. В конце концов, я не видела его уже долгое время".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ остановилась и уставилась на мужчину перед ней. "Это не твой отец. Не называй его так ласково".

Она поднялась на ноги и пошла прочь. Сяо Чжао уже ждал внизу. Она сразу села в машину и проигнорировала Су Чэнхуэя, который следовал за ней.

Су Чэнхуэй посмотрел ей в спину и беспомощно покачал головой.

Когда Ли Цяньсюэ добралась до дома, эмоции на ее лице уже улеглись. Как только она вошла в дверь, она обернулась и посмотрела на улицу. Машины не было видно, не было слышно ни звука машины.

Она отвела взгляд, и ее глаза снова стали холодными.

Когда Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли сели за обеденный стол, неожиданно вошел дядя Чжан.

"Старый господин, господин здесь".

Только Су Чэнхуэй мог заставить дядю Чжана обратиться к нему как к господину. Старый мастер Ли на мгновение остолбенел и растерянно посмотрел на Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ крепче сжала палочки для еды. Она повернулась, чтобы посмотреть на дядю Чжана без выражения. Она не произнесла и слова "ну и что, что он здесь".

Отношение старого мастера Ли было намного лучше, чем у Ли Цяньсюэ. Хотя он больше не был главным, он немного знал об основных делах компании.

Естественно, он знал о недавнем сотрудничестве Су Чэнхуэя с корпорацией Ли.

"Впустите его".

Когда Су Чэнхуэй вошел в дверь, старый мастер Ли посмотрел на него добрым взглядом. "Чэнхуэй, ты уже поел?"

"Нет". Су Чэнхуэй взглянул на Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ сидела, не поднимая глаз.

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ теплым взглядом.

В это время тетушка Чжан достала миски и палочки для еды, затем попросила Су Чэнхуэ сесть и поесть.

"Спасибо, тетушка Чжан". Су Чэнхуэй был очень вежлив. Он всегда был очень вежлив с

людьми, которые работали в семье Ли.

"Не за что, господин". Нянюшке Чжан очень нравился Су Чэнхуэй. Она достала супницу и налила Су Чэнхуэ миску супа, после чего вернулась на кухню.

Ли Цяньсюэ крепче сжала палочки для еды. У нее было желание прогнать Су Чэнхуэй, но в конце концов она сдержалась.

Старый мастер Ли посмотрел на Су Чэнхуэя. "Почему ты сегодня свободен?"

"Я давно не играл с отцом в шахматы. Я случайно получил хорошую шахматную доску от друга, поэтому хотел навестить папу".

"Хорошо. Это тоже хорошо". Ли Цяньсюэ кивнула. "Тогда давайте сначала поедим".

Он позволил Су Чэнхуэ поесть, но не стал напоминать Су Чэнхуэ, чтобы тот не передумал. Дыхание Ли Цяньсюэ было немного затруднено.

"Папа."

"Ешь". Старый мастер Ли знал, что она хотела сказать. Он взглянул на нее, и Ли Цяньсюэ поборола желание бросить миску, но в итоге не встала и не вышла из-за стола.

..

Су Чэнхуэй принес нефритовый шкафчик. На шахматной доске из хэтяньского топаза были аккуратно вырезаны теплый черный нефрит и высококачественный суточный нефрит. Каждая шахматная фигура в его руке имела чрезвычайно прозрачную текстуру.

"Мой друг получил это от мастера резьбы по нефриту. Я знаю, что папа любит играть в шахматы, поэтому я позволил ему передать это мне".

"Хорошо. Неплохо." Старый мастер Ли любил играть в шахматы, поэтому у него не было хороших шахматных фигур. Однако этот набор шахматных фигур выглядел действительно хорошо.

Качество нефрита было хорошим, как и мастерство резьбы.

"Тогда, давайте сыграем партию?"

Они сели и начали играть в шахматы. Ли Цяньсюэ стояла позади них и наблюдала за действиями старого мастера Ли и Су Чэнхуэ. Она чувствовала, что ей некуда деваться.

Она посмотрела на них, повернулась и пошла наверх, не оглядываясь.

Су Чэнхуэй взял белую фигуру и положил ее на шахматную доску. Уголкем глаза он наблюдал за спиной Ли Цяньсюэ, когда она уходила. Его глаза были темными.

Старый мастер Ли тоже поставил черную фигуру. Он был стар, но его глаза были очень проницательны. Он сразу увидел глаза Су Чэнхуэя.

"Чэнхуэй. Как ты жил в последнее время?"

... ..

Ли Цяньсюэ все еще чувствовала себя раздраженной, когда вернулась в свою комнату. В городе Лин было уже середина лета. Погода стояла жаркая, и она была очень зла.

Су Чэнхуэй, Су Чэнхуэй!

Ли Цяньсюэ продолжала выравнивать дыхание. Она не хотела больше думать об улыбающемся лице Су Чэнхуэ.

Через полчаса Ли Цяньсюэ, принявшая душ, успокоилась.

Ее не смущали и не задевали действия Су Чэнхуэя.

Она небрежно взяла книгу, которую положила на прикроватную тумбочку, подошла к креслу императорского супруга и прилегла почитать. Что же касается Су Чэнхуэя, то кто о нем беспокоился?

Однажды нам приснилось, что мы не знаем друг друга. Когда мы проснулись, то поняли, что любим друг друга.

"По сравнению с этим предложением, я предпочитаю другое: любовь. Когда ты идешь с зажженной лампой боли в руке, я вижу твое лицо и считаю тебя счастливым".

Внезапный голос, раздавшийся позади нее, заставил Ли Цяньсюэ испугаться. Книга в ее руке чуть не упала на землю.

Су Чэнхуэй быстро схватил книгу и посмотрел на обложку. "Коллекция летящей птицы" на английском языке. Я помню, что привезла ее из Англии".

Ли Цяньсюэ взяла книгу из его рук. На ее холодном лице появился намек на холодность. "Я просто взяла случайную книгу. Тебе не нужно слишком много о ней толковать".

Су Чэнхуэй стоял рядом с шезлонгом и молчал. Он просто смотрел на Ли Цяньсюэ со слабой улыбкой на лице.

"Как ты вошла? Убирайся. Это моя комната".

"Это также моя старая комната". На Су Чэнхуэ не повлияло ее холодное выражение лица. "Я послала папу вверх и сказала ему, что возвращаюсь. Папа попросил меня прийти и поздороваться с тобой".

"В этом нет необходимости.

" Ли Цяньсюэ поняла, что когда они только что спустились вниз, Су Чэнхуэй должен был что-то сказать старому мастеру Ли. "Су Чэнхуэй, не думай, что сможешь подкупить моего отца шахматной фигурой. Говорю тебе, это бесполезно, даже если ты подкупишь моего отца. Я не прощу тебя. Не важно, кто это сказал, я не прощу их".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй внезапно положил руку на спинку кресла Императорского Консорта. Он наклонился и посмотрел на нее. "Ты очень нервничаешь".

"Нервничаешь? Из-за чего ты нервничаешь? Разве я должна нервничать?"

Это было смешно.

"Раз ты не нервничаешь, я не против рассказать тебе. У меня нет намерения подкупать отца. Я просто знаю, что он любит играть в шахматы, поэтому я подарил ему набор шахматных фигур".

Слова Су Чэнхуэя были мягкими. В его возрасте он обладал уравновешенностью и спокойствием, которых не было у молодых людей.

Его взгляд и тон дали Ли Цяньсюэ понять, что все сказанное им - правда.

Ему не нужно было добиваться расположения старого мастера Ли, да и старому мастеру Ли было нелегко угодить. Но чем больше это продолжалось, тем больше она чувствовала себя неловко.

Повернув голову, она заставила себя не верить каждому его слову.

"Цяньсюэ". Су Чэнхуэй посмотрел на "Коллекцию перелетных птиц", которая была крепко зажата в ее руках и почти деформировалась от давления. Он взял книгу обратно, и его взгляд был нежным.

"Я уже говорил это раньше. Я больше не жду от тебя прощения".

Отложив книгу в сторону, он положил другую руку рядом с ней. Таким образом, она оказалась зажатой между его телом и креслом.

"Даже если ты не сможешь простить меня до конца жизни, это твой выбор".

"Я также могу выбрать любить тебя до конца жизни, независимо от того, простишь ты меня в конце концов или нет, дашь ли ты мне шанс".

"Цайиньсюэ, любить тебя - это мой выбор, а хотеть быть рядом с тобой - это мое желание. Все это - моя субъективная воля, и ты тут ни при чем. Так что тебе не стоит нервничать".

Выдыхаемый им теплый воздух коснулся ее лица.

Она уже была настолько знакома с аурой, которая была глубоко в ее костях, что в этот момент она окружала ее.

В этот момент Ли Цяньсюэ показалось, что она вернулась в тот полдень много лет назад. Молодой человек стоял у входа в конференц-зал и уверенно говорил о своей идее.

Ее сердце забилось быстрее.

Услышав биение собственного сердца, Ли Цяньсюэ вдруг протянула руку и сильно толкнула его.

"Ты закончил? Если ты закончила, я попрошу тебя уйти".

Соппротивление на ее лице было еще более явным, чем раньше. Су Чэнхуэй знал, что не сможет заставить ее, поэтому не спешил добиваться прогресса за один день.

"Я ухожу. Цяньсюэ, не забудь хорошо отдохнуть".

"Если тебя здесь не будет, я, естественно, смогу хорошо отдохнуть".

Ли Цяньсюэ знала, что с ее статусом она уже очень спокойно ко всему относится.

Однако каждый раз, когда она сталкивалась с Су Чэнхуэем, она теряла часть своего спокойствия. Это было не самое приятное чувство.

В подтверждение своих слов Ли Цяньсюэ встала и направилась к кровати.

Тело Су Чэнхуэй еще не полностью отошло. Как только она встала, она столкнулась с ним. Су Чэнхуэй сделал шаг назад, а она сделала шаг вперед.

Чтобы не дать ей упасть, ему оставалось только держать ее за талию. Таким образом, Ли Цяньсюэ оказалась полностью в его объятиях.

Он опустил голову и посмотрел на красивое лицо Ли Цяньсюэ. После душа все ее тело было наполнено запахом розового геля для душа.

На ней был только халат, а воротник был слегка приоткрыт. Глядя на сцену с воротником, глаза Су Чэнхуэ потемнели.

"Куда ты смотришь?" Ли Цяньсюэ в гневе подняла голову. Су Чэнхуэй отвел взгляд и посмотрел на ее красные губы, слегка приоткрытые от гнева.

Он вдруг не удержался, наклонил голову и поцеловал ее в губы.

Ли Цяньсюэ была шокирована его неожиданным поступком. Она даже на мгновение забыла, как реагировать.

Поцелуй был очень нежным.

Су Чэнхуэй вспомнил поцелуй, который остановился на одном прикосновении.

Но воспоминание было не таким глубоким, как то, что было перед ним.

Он использовал немного силы и слегка надавил вперед.

Она была очень мягкой и немного сладкой. Он вдруг не смог остановиться.

Рука на его талии начала напрягаться. Он сжал ее тело в своих объятиях. Наклоненная голова углубила контакт. Этот поцелуй вызвал у него зависимость.

Он не мог не хотеть еще и еще.

..

Ли Цяньсюэ вдруг подняла руку и с силой оттолкнула его. Она сделала большой шаг назад, стиснула зубы и яростно посмотрела на Су Чэнхуэя.

"Су Чэнхуэй, хватит".

Кем он ее считал?

"Не достаточно".

"Убирайся."

Су Чэнхуэй пристально посмотрел на нее. "Хорошо."

Ли Цяньсюэ подумала, что он собирается уйти, но Су Чэнхуэй сделал еще один шаг вперед, наклонил голову и поцеловал ее в щеку.

"Я ухожу. Спокойной ночи, Цяньсюэ".

Он повернулся и, слегка ускорив шаг, ушел. Ли Цяньсюэ не могла вспыхнуть, даже если бы захотела. Она стояла на месте и злилась еще больше.

Пока она злилась, глубокий поцелуй только что промелькнул в ее сознании.

Ее тело было наполнено ароматом Су Чэнхуэя и его влиянием.

Лицо Ли Цяньсюэ было некрасивым. Этой ночью у нее была бессонница.

... ..

Ли Цяньсюэ мрачно посмотрела на Чэнь Пэньюаня, который стоял перед ней.

Она была на строительной площадке "Сити Стар". Она пришла днем, но, как и ожидалось, не увидела Чэнь Пэньюаня.

Она даже специально ждала, пока Чэнь Пэньюань почти освободится от работы, но так и не увидела его.

Злость Ли Цяньсюэ росла по мере того, как она ждала все дольше и дольше. Когда Ян Жун сообщил Чэнь Пэньюань, чтобы она пришла на строительную площадку, и она прождала почти час, лицо Ли Цяньсюэ стало крайне уродливым.

"Менеджер Чэнь". Ли Цяньсюэ даже не потрудилась назвать его имя. "Можете ли вы объяснить, где вы были весь этот день? Что вы делали?"

Чэнь Пэньюань не ожидал, что Ли Цяньсюэ поймает его с поличным, и выражение его лица тоже было не очень хорошим.

"Цяньсюэ, посмотри на это..."

"Пожалуйста, называйте меня президент Ли". Ли Цяньсюэ не подала виду.

Отец Чэнь Пэньюань выглядел немного смущенным. "Я могу объяснить это. У меня действительно были дела во второй половине дня. Разве я не успел вовремя? Не волнуйся, я обычно очень усердно работаю, чтобы проконтролировать. Все в порядке".

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Она просто смотрела на его лицо так пристально, что Чэнь Пэньюань сам избегал ее взгляда.

Ли Цяньсюэ не хотела больше тратить на него время. Она повернулась и посмотрела на Ян Жуна. "Сообщи финансовому отделу, чтобы он заплатил ему завтра".

"Цяньсюэ, ты не можешь этого сделать, Цяньсюэ".

Чэнь Пэньюань окликнул ее несколько раз, но Ли Цяньсюэ не хотела больше смотреть на него. Она развернулась и пошла в обратную сторону. Чэнь Пэньюань попытался догнать ее, но Ян

Жун и Сяо Чжао преградили ему путь.

"Ли Цяньсюэ, ты хладнокровная женщина. Мы же родственники. Неужели ты должна быть такой безжалостной?"

"Ли Цяньсюэ, я не верю, что ты сможешь найти лучшего руководителя".

"Ли Цяньсюэ..."

Позади нее раздался шум, но Ли Цяньсюэ сделала вид, что не услышала его.

С невозмутимым выражением лица она шла по строительной площадке, на которой уже велись предварительные работы.

"Если вы мне верите, у меня есть хорошая рекомендация".

Внезапный голос заставил Ли Цяньсюэ обернуться. Увидев стоящего перед ней Су Чэнхуэя, она ничуть не удивилась.

"Ты здесь, чтобы увидеть результаты?"

"Нет. Я здесь, чтобы помочь тебе". Су Чэнхуэй назвал имя. "Этот человек раньше работал в корпорации Ли. Он оставил работу лишь на время из-за семейных дел. Если вы мне верите, то он точно будет компетентен".

"Из-за семейных дел?" Ли Цяньсюэ посмотрела на него без выражения. "Разве он не ушел, потому что хотел пообщаться с тобой?"

"Цяньсюэ, ты думаешь, что когда я ушел, менеджер Лин и остальные ушли из-за меня?"

"Разве это не так?"

"Цяньсюэ, я не такой отвратительный, как ты думаешь". Су Чэнхуэй выглядел немного беспомощным. Эти люди просто привыкли все делать с ним.

Но человек, о котором он говорил сегодня, был действительно компетентен.

"Ты действительно можешь подумать об этом".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ внезапно стала серьезной. "Ты можешь держаться от меня подальше?"

Не приближайся к ней, не провоцируй ее, держись от нее подальше, держись еще дальше.

Если он продолжит приближаться к ней подобным образом, некоторые вещи выйдут из-под ее контроля.